Как будто мне приснился сон.

Мне снилось, что я был очень маленьким ребенком, бегущим по полю в горах. Мой сильный отец сидел на краю поля и смотрел на золотой рис, небо и горы казались связанными, а сумерки и рис отражали друг друга. С улыбкой на лице она сказала, что может купить еще двух поросят, чтобы вырастить их, когда заплатит за обучение ребенка в школе.

Я стоял рядом с отцом в трансе, и моя мать пришла с другой стороны пути, с тремя большими коробками для обеда из нержавеющей стали, старыми. Коробка для завтрака была многократно вычищена, чтобы снять фирменную наклейку. Я издалека чувствовала запах аромата, а когда открыла его, то увидела белый рис с несколькими кусочками жареной свинины.

Две другие коробки с обедом были из риса и тушеной соевой фасоли, и мы сели, чтобы поесть у поля, как семья. Мой отец время от времени придирчиво собирал рис, крал кусок мяса из моей коробки для завтрака, и прежде, чем мама смогла его побить, он засовывал мясо себе в рот, выпячивая жабры. С глупой улыбкой.

Я лежал на коленях у родителей, чувствуя, как дует клочок ветра, небо и земля казались тихими.

Постепенно мои глаза увлажнились, необъяснимой печалью от всего сердца, и когда я снова открыл глаза, я увидел не любящие лица родителей, а великолепный потолок.

Чен Сяомэй и остальные сидели рядом со мной, выглядя взволнованными. Голод и бессилие захватили мое тело, и я пытался держаться, слабо говоря: "Где тела моих родителей?".

Это лучший гроб в нижнем зале", - мягко сказал Чэнь Юань. Я не уверен, что смогу себе это позволить, но уверен, что смогу себе это позволить", - сказал он. Гроб из красного дерева Vajra, с драконом и фениксами на дне гроба, чтобы пересечь мост Найхе, также будет благоприятным, когда шесть реинкарнаций закончится".

"Мама и папа действительно верят в буддизм, спасибо."

Я сказал от души и встряхнул себя с кровати, Чен засосал ей в нос, она прошептала: "Я разогрею для тебя белую кашу". Вы были без сознания два дня, доктор сказал, что вы проснетесь, так что мы ждали".

"Ну..."

Я почувствовал перила лестницы и спустился по лестнице со слабостью своего тела, в холле был большой гроб, отец и мать лежали в своих именинных одеждах. Внутри. Мой отец держал в руке старый изношенный дымящийся пистолет, а мать держала его за руку.

Я сел у гроба и спокойно посмотрел на спокойные лица родителей, взял старую трубку из руки отца и прошептал: "Папа, отдай ее моему сыну". Могу я оставить себе образец? Мама всегда хочет, чтобы ты бросил курить, ты идешь туда, чтобы вытерпеть, говорят, что воздух в Элизиуме трезв, он должен быть на вкус лучше, чем твой жабный табак".

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на некоторые продукты, которые доступны на рынке.

Долгое время не пробовал вкус, даже если прошлое знакомо, когда снова подхватываешь, но

и неизбежно чувствуешь себя каким-то странным.

Первое, что вам нужно знать, это то, что вы не можете найти другого способа избавиться от него. Что это."

"Высшее руководство дало объяснение?" Я спросил.

Чэнь Юань на мгновение засомневался, а потом сказал: "Высшее руководство сказало, что элита утраты очень сожалеет, но и Ворота Юаня не сделали достаточно хорошо, чтобы компенсировать 100.000 юаней кристалла Доставлено".

Он вытащил из кармана десять черных кристаллов юаня, и вместо них блестящие черные кристаллы юаня выглядели немного сурово. Я взял гладкие десять черных кристаллов юаня и мягко сказал: "Мама и папа страдали всю свою жизнь, зарабатывая самую большую сумму денег, чтобы построить новый дом для меня. Я до сих пор помню, что эта сумма, земля деревни плюс все расходы, составляла двенадцатьсот восемьдесят семьсот семьдесят один. Дополнительные семьдесят один доллар - это деньги, оставшиеся от закуски, которую рабочие однажды съели. В деревне было два магазина димсамов, один на холме, и он стоил на пятьдесят центов дороже, поэтому мама пошла к деревенскому подъезду у подножия холма, чтобы выкупить его обратно, чтобы сэкономить деньги".

Я держал десять черных кристаллов юаня плотно и вдруг засмеялся и засмеялся от души: "Сто тысяч кристаллов юаня, в китайских юанях пять миллионов, если это Неужели двое стариков, которые всю жизнь занимались сельским хозяйством, имели бы хоть какое-то чувство удовлетворения, зная, что их жизнь стоит пять миллионов долларов? Чен Юань, верни это Юаньмену. Скажи им, что мои родители не узнают Хрустальные Юань, только наличные."

Чен Юань взял десять черных кристаллов юаня и поспешил выйти на улицу. В это время Чэнь Сяомэй подошел ко мне с миской белой каши, я положил ее на приставной стол, теперь у меня не было аппетита к еде.

Лицо моих родителей выглядело уже очень бледным, без крови, а губы были немного зелеными. Я посмотрел на лицо матери и спросил: "Что ты принес в семью после того, как стал даосским священником?".

Люди на мгновение подумали и сказали, что отправили деньги домой. Чен Сяомэй был самым большим, отправив пятьдесят тысяч в семью.

"Я не посылал им денег, вместо этого я продолжал просить у них денег после того, как вышел священником... "Я бормотал: "Моя мать никогда не жаловалась", Вместо этого, она была счастлива каждый раз, когда ей звонили, очень счастлива. Она также сказала мне, что если у нее не хватает денег, просто попроси их, и что у нее есть свободные деньги дома. Я не знаю, как эти деньги сохраняются, но они тоже не могут много сэкономить. Настолько, что я полный неудачник как сын... они двое... вау..."

У меня промокли глаза, дико вытекли слезы, живот затопило сильной кислотой, горло как будто забилось чем-то, так что я была слишком ошеломлена, чтобы говорить, так что я могла только молча задыхаться, и, наконец, потеряла сознание невыносимо, так что я рычала.

"Ооо... вау..."

Чен держал мою голову и нежно похлопал меня по спине рукой, как я плакал в истерике, разрывая легкие на части: "Я всегда чувствовал, что даосские священники не были Вообще, я

всегда чувствую себя по-другому, я всегда чувствую, что жизнь - это роман, и я - герой. Но если да, то как насчет тротуара? Как насчет того, чтобы похоронить линию? Где твой противник? Очевидно, что ты должен найти подсказки, а затем провести кампанию по спасению своих родителей, не так ли? Это может быть что-то, чем можно пожертвовать, это может быть что-то, что можно дать, это может быть успех, это может быть неудачей, но, по крайней мере, мы можем видеть, что это происходит. Как сейчас... как сейчас..."

Как теперь...

Я до сих пор ничего не знаю, и самый важный человек в моей жизни... внезапно исчез. Даже если бы я пытался протянуть руку и схватить что-нибудь, я мог бы схватить только сломанные кусочки, и как бы я ни старался, я не мог собрать полный шаблон, так что я мог бы поставить только Обе руки были порезаны кровью.

Дверь особняка была открыта, и Чэнь Юань, неся две коробки, подошел ко мне, задыхаясь. Он открыл коробки, и они были полны стодолларовых купюр.

Он задохнулся: "Все продано, три миллиона наличными, здесь".

Я посмотрел на красные купюры до блеска и яростно сбросил их все на пол. Потом я вытащил зажигалку и уронил ее на кучу банкнот.

Бумажные купюры были дико поглощены пламенем, и это было всего лишь вопросом нескольких минут от сожжения до конца.

Три миллиона долларов, как долго это продлится?

Десять лет, двадцать лет, пятьдесят лет, сто лет.

Но если я сожгу его, это займет всего несколько минут.

Я не святой, не джентльмен, но я не могу сделать это с деньгами, которые я заплатил за жизнь моих родителей.

"Папа, мама..." Я пробормотал: "Я не знаю, сколько медалей, но здесь сожгли три миллиона для тебя, можешь потратить их, если хочешь. определенно богаче других. Чэнь Юань, пожалуйста, помоги мне еще раз попросить уйти от ворот Юаня, сказав, что я хочу выйти и вернуться, чтобы отбыть наказание после похорон моих родителей".

Чэнь Юань кивнул и сказал да, я взял белую кашу со стола и выпил все это, и сказал горничной: "Найди костюм для меня, я хочу встретиться с Личное."

Горничная была занята, помогала мне с костюмом, я вернулась в свою комнату, чтобы умыться, а потом пошла в казино.

Когда я пришел в казино, Цянь Юсинь сидела за игорным столом, играя в карты, и когда она увидела, как я вошел, ее лицо было спокойным. Я подошел к ней и сел, а Цянь Юсинь сказал себе: "Что? Родители мертвы, а ты хочешь прийти и убить меня, преступника?"

Я покачал головой и мягко сказал: "Я знаю, что ты не убивал моих родителей, и я хотел спросить, знаешь ли ты какие-нибудь подсказки".

"С этими отношениями у нас..." скрипит Цянь Юсинь, "Думаешь, я расскажу тебе какие-

нибудь подсказки? Цзян Чэн, я бы даже не хотел порезать тебя до смерти тысячей порезов."

"У меня больше нет родителей".

Я посмотрел в глаза Цянь Юсиню и искренне сказал: "Если ты мне не скажешь, я убью тебя". Цянь Юсинь, у меня больше нет никаких привязанностей, и хотеть твоей смерти - это лишь вопрос мысли. Я знаю, это возмутительно, но это грешное место, не так ли? Кто бы ни был безжалостен, он будет жить хорошо".

http://tl.rulate.ru/book/41095/912230